

Всеволоду Богданову (он же Сева) исполнилось всего 70 лет. А мы-то полагали — уже 50...

Хорошая новость

Принимая во внимание многолетние обращения представителей СМИ об учреждении в стране Почетного звания «Заслуженный журналист России», президент РФ Владимир Путин учредил, наконец, такое звание и первым среди первых присвоил его председателю Союза журналистов России Всеволоду Богданову.

От «НВ»: Поздравляем, Всеволод Леонидович, — не зря боролись!

НОВЫЙ ВТОРНИК

СПЕЦВЫПУСК • 6 февраля 2014 г.
www.nvornik.ru; www.nvdaily.ru

Прямая речь

«Скажу по секрету, что газета — это только любовь. Либо она есть, либо ее нет».

Всеволод БОГДАНОВ,
председатель СЖ РФ

От «НВ»: Но женились вы в итоге не на газете, а на Ларисе Топильской. И в браке с ней — почти полвека!

Глас народа

Путешествие из Холмогоров в Москву

*Дороги разные бывают:
Такие есть, что и в века
Народ о них не забывает,
Коль не отлѣживал бока.*

*Тому пример хороший, коли
«...Раз архангельский мужик,
По своей и Божьей воле
Стал разумен и велик!»*

*Тот же путь — из Холмогоров,
Проторить пришлось и Вам,
Чтоб потом от разговоров
Перейти к большим делам.*

*Микрофон сменив на ручку,
Радиоспектор потом
Вспомнил:
— «Дубль!», «Монтаж!», «Озвучка!»
Уж на экране голубом.*

*Этот путь — эфир, газета,
И опять — с антенн сигнал,
Ввысь поднял, как ту ракету,
На служебный пьедестал!*

*Но задаваться не пристало:
Ведь — Архангельский мужик!
Не забыл родных причалов,
От землицы не отвык...*

*Потому со всей России
Знает журналист любой,
Что Богданов всё осилит,
Встанет за него горой!*

*В юбилей строка сложилась,
И желаем в славный час:
— Чтоб перо — не затупилось!
И задор чтоб не погас!*

Редакция газеты «Моя Земля» |
Алтайский край

Большой добрый человек

Объяснение в любви, которая в объяснениях не нуждается

Я долго думал, делать ли этот номер... Ну, чем я, и вправду, могу удивить Всеволода Леонидовича (назвать его Севой язык не поворачивается) — этого уболенного сединой человека, который за короткое время стал для меня совершенно родным, и если не отцом, то старшим братом — точно?! Ну, возьмет он в руки мою худую газетку с черно-белыми фотографиями, полистает ее страницы... Господи, да почто она главному журналисту страны, повидавшему на своем веку и не такие издания — красочные, сверкающие глянецом, завораживающие одним своим видом... Вон их сколько в его кабинете, всякоразных, читай — не хочу, а я, понимаешь, в Тулу со своим самоваром...

Так думал я, пока на мою просьбу «написать пару ласковых о Севе» не стали приходить ответы. Не скажу, что откликнулись все, к кому я обратился, но даже малая толика полученных посланий тронула меня настолько, что мое решение окончательно окрепло: спецвыпуску быть!

И вот он — перед вами, еще пахнущий типографской краской.

Хотя и сейчас меня не покидает волнение: как отнесется к нему виновник сегодняшнего торжества, и как примите его вы, не написавшие пару ласковых про него, но наверняка преисполненные теплых чувств к этому большому (в смысле положения), но доброму человеку... С некоторых пор я получил возможность видеть Всеволода Леонидовича чуть ли не каждую неделю.

Обычно наши встречи происходят за его рабочим столом, в достаточной скоротечной форме. Но даже тех пяти-десяти минут диалога лично мне хватает не столько на то, чтобы «решить вопрос», сколько зарядить-

ся от Богданова какой-то неведомой, еще не изученной физиками энергией — энергией Севы (здесь его прозвище уместно). А если к этой своей волшебной энергии он приложит еще и свою руку (в самом буквальном смысле — похлопает

ею по плечу), то ты выходишь из кабинета «заряженным» на все сто — надолго хватит, как назойливо повторяет тот мужичок из рекламного ролика.

Но вижу я Всеволода Леонидовича не только в кабинете, вне которого он — самый разный. И посмеяться от души может. И колкость по адресу отпустить. И приструнить когда надо. А то и — слезу пустить. Эдак по-мужски. Знаете? Это когда и плакать вроде как не положено (председатель все-таки! самого СЖ!), а они, слезы, лезут и лезут, проклятые, — не спрятать их, не скрыть от сотен глаз. Но видит Бог: он имеет такое право — хоть однажды дать волю чувствам, которых накопилось, что воды в губке — хоть выкручивай.

В такие минуты (а они бывают исключительно по грустным для нашего сообщества поводам) я проникаюсь к Всеволоду Леонидовичу самым искренним уважением. Ибо понимаю: победы и поражения, надежды и разочарования — всё смешалось в жизни этого человека, который вот уже, считай, четверть века несет свой крест во имя общего дела.

Скажем же ему за это спасибо. А еще за стойкость. За мужество. За верность нашей профессии. И за его героические попытки сохранить ее первозданную сущность.

Леонид АРИХ |
главред «НВ»

Хотите — верьте

Чур меня, или Сон Севы в юбилейную ночь

— Сева! Сева! Ты меня слышишь?!

— Слышу. Кто я? Где я?

— Ты на бюро Магаданского обкома, я верю тебе! Я жена твоя — Лариса!

— Господи, неужели это было! Неужели меня могли сослать еще дальше — дальше Магадана?! А ведь я неплохой журналист, моя жена Лариса — звезда телеканала, а канал-то один, так что — звезда

Магадана! У нас две дочери — Нина и Маша. И куда ж меня, на Оленьи Рога?! А как же Газета? А Истина? Как жить, как быть? У-ф-ф... выговор!!! Уезжаю собкором большой газеты в Карелию, оттуда — в Москву, потом Генеральным на телевидение, а потом... потом председателем Союза журналистов всей России!

— Сева! Сева! Ты меня слышишь?!

— Слышу. Кто я, где я?

— Это я, Лариса! Ты — бабушка внучки и двух внуков, ты добрый, ласковый, заботливый отец, ты прекрасный муж, хозяин, ты готовишь лучше лучших поваров, ты... прекрасный любовник! Будь таким всегда!!!

— Сева! Сева! Ты меня слышишь?!

— Слышу! Кто я, где я?

— Это я, Лариса! Ты — председатель Союза журналистов России, к тебе Президент!

— Когда мы сможем говорить с вами на одном языке? Когда ваша идея диалога общества и власти перестанет мучать вас и меня? Мы решили наградить вас! — получите!!!

— Чур меня, я Сева Богданов, я — дед, я — муж и отец, я — Журналист! Спасибо Вам!!!

Сон пересказал
Валерий ПАС

Впервые за 20 лет новой России глава государства (тогда им был Дмитрий Медведев) принял руководителя российского Союза журналистов. В ходе 40-минутной беседы Всеволод Леонидович открыл глаза Дмитрию Анатольевичу на многие проблемы нашего сообщества. Но толку от него (в смысле — от Медведева) мы так и не увидели.

Несмотря на временное недомогание, Всеволод Богданов в рамках работы форума «Формула доверия: будущее журналистики в России и в мире» (Анталия) совершил восхождение на вершину горы Тахтали (2500 м над уровнем моря) и возложил цветы у памятного знака, установленного в честь журналистов, погибших при исполнении профессионального долга.

• **Вместо моста**

Вожак слонов

Пока он есть, слоны никогда не превратятся в стадо козлов

Начинаю говорить о Севе Богданове, и сразу же вспоминаю необычную картину, что довелось мне наблюдать в Кении в одном из национальных парков.

Стадо слонов подошло к реке. Очевидно, животные совершили длительный переход, а потому выглядели уставшими. Те слоны, что помоложе, бросились к воде, но неожиданно им навстречу из глубин показали гигантские челюсти крокодилов — это было их излюбленное место, где они легко обеспечивали себя молоденькими антилопами и зебрами. Картина была устрашающая, а потому молодые слоны опешили и попятнулись назад. Кажется, они впервые встретились со столь неожиданным препятствием. И вдруг из стада вышел слон. Молодежь расступилась перед ним — ясно, что это был вожак. Слон медленно подошел к воде, неожиданно дал пинка одному из самых крупных крокодилов, а на другого наступил. Боевой рев разнесся над саванной, и все стадо слонов двинулось вперед.

Зрелище было необычным, фантастическим...

Почему я о нем вспомнил?

В Сочи проходил Фестиваль прессы. Я всегда удивлялся, как Богданову удается делать его столь представительным и нужным. Настолько, что даже губернаторы считают честью приехать на Фестиваль и выступить на нем. Так было и на этот раз. Мы со-

брались в зале, чтобы чествовать победителей разных конкурсов, что проходят в рамках Фестиваля. Среди гостей были и губернаторы, а также множество чиновников разного ранга, как местных, так и московских.

Открытие торжества задерживалось, и все мы топтались вокруг

начальства, о чем-то расспрашивали их, но по сути томились от ожидания. Было как-то неуютно... Наконец, в дверях появился Сева. Все внимание сразу же обратилось на него. Он пожал руку одному губернатору, что-то сказал второму, улыбнулся секретарше третьего, пошутил с четвертым...

И сразу атмосфера изменилась, стала доброжелательной, деловой и весьма приятной. Как это умеет делать Богданов, так я и не понял, пока не вспомнил о вожаке слонов из далекой Кении.

Один философ заметил, что если у слонов нет мудрого вожака, то стадо превращается в стадо козлов.

Я благодарен Всеволоду Богданову за то, что он помогает нам оставаться слонами...

С праздником, дружище!

Владимир ГУБАРЕВ

Галстуки Сева терпеть не может, но этот, «экологический», принял с удовольствием.

• **Блиц-опрос**

Внуки научили меня самому главному — ответственности

- Есть ли у вас дача и какие растения вы выращиваете?
- Дубы. У меня их около двадцати, все разрослись.
- Вы много путешествуете. Какой ваш любимый вид транспорта?
- Лошадь...
- За каким рулем любите сидеть?
- Ни за каким, меня за руль не допускают ни водители, ни дочери...
- Какую музыку любите?
- Моцарта.
- Какой самый необычный подарок вам подарили?
- Рынду с атомной подводной лодки.
- Ваша любимая книга?
- Много читаю, поэтому сложно выбрать.
- Ваш любимый политик?
- Аденауэр — государственный и политический деятель Германии. Потрясен, насколько это был великий человек и как много он сделал для страны.
- Умеете ли вы готовить? Ваше любимое блюдо?
- Могу приготовить любое блюдо. Любимое занятие — кухня. У нас есть традиция — День дома, который проходит в июне. В час дня к нам приезжает огромное количество гостей. Дата связана с годовщиной свадьбы — мы прожили с женой 43 года (на момент подписания этого номера — чуть больше. — *Ред.*)
- Ваши внуки научили вас чему-то?
- Не то слово! Они научили меня ответственности!

• **Слово груга**

Капитан для штормовой погоды

Во время больших перемен необычайно важен человек, способный взять на себя и решение, и ответственность за него. В нашем Союзе этот человек — Богданов

Я состою сразу в двух творческих союзах — Союзе писателей и Союзе журналистов. Так что могу сравнить.

После краха диктатуры единый Союз писателей распался на части. Те «инженеры человеческих душ», которые много лет с разной степенью успешности обслуживали власть и именовались верными помощниками партии, не откладывая, занялись привычным делом: принялись решать собственные материальные проблемы. Они расхватавали некогда общее писательское имущество: деньги, здания, издательства, даже запасы бумаги. Здания тут же сдавались в аренду банкам и салонам красоты, а то и вовсе продавались. В издательствах «верные помощники» издавали сами себя — в результате эти невезучие конторы быстро обанкротились, «верные помощники» печататься умели гораздо лучше, чем писать. Но их это мало волновало: они не из тех, кто сажает вишневые сады, они из тех, кто рубит вишни под корень, а землю распродает под дачи...

Богданов-журналист умеет не только говорить, но и слушать.

В Союзе журналистов все вышло по-иному. Союз журналистов России и се-

годня авторитетнейшая творческая организация, успешно решающая и проблемы своих членов, и, во многом,

проблемы страны. А Дом журналиста на Гоголевском бульваре до сих пор свято место, где любой пишущий человек чувствует себя как дома.

И произошло все это не случайно. Во время больших перемен, когда так непросто найти верный путь среди сумбура и хаоса, необычайно важен человек, способный взять на себя и решение, и ответственность за него. «Кто-то должен», — говорят в подобных случаях. Кто-то должен был сохранить журналистское сообщество со всем его значением и авторитетом в народе.

В нашем творческом союзе этот «кто-то» имеет вполне определенное имя — Всеволод Леонидович Богданов.

Высоко одаренный и опытный журналист, он вполне мог работать по своей главной специальности: любая центральная газета мечтала бы о таком соборе, колумнисте и даже главном редакторе. Но времени в первую очередь требовалось иное: живой ум и твердая рука. У Всеволода Богданова было и то, и другое.

Место руководителя Союза журналистов в тот момент было не почетным, не выгодным, а, как принято выражаться, расстрельным: ничего, кроме очень крупных неприятностей, оно не сулило. Но — кто-то должен...

Журналисты не любят красивые слова, у них насмешка ценится куда выше, чем ода. Единственный день, когда можно говорить возвышенные слова, — это день юбилея. Вот я и позволил себе воспользоваться редким поводом.

Моему другу Севе Богданову сегодня исполняется семьдесят. Цифра, что и говорить, солидная. Однако со знанием дела могу утверждать: солидная, но не страшная. В этом возрасте мозги трудятся в полную силу, а перо в руке не дрожит. Словом — рабочий возраст.

На хорошем корабле в штормовую погоду капитана не меняют. А поскольку в России штормит постоянно, я желаю Севе Богданову руководить нашим Союзом бесконечно долго.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

Вот они и встретились через много лет — друзья со студенческой скамьи: наш Сева Богданов, руководитель Санкт-Петербургского издательства «Специальная литература», специализирующегося на выпуске школьных учебников и детской литературы по истории и краеведению Андрей Богатырев и Сергей Подгорбунский, организатор и первый директор телеканала «Россия», бывший заместитель генерального директора ВГТРК.

В июле прошлого года группа журналистов проехала по родным местам Вали Каркавцева. Немного подустав от многокилометрового марша, мы присели передохнуть на скамейке, сделанной его руками. На снимке, кроме главреда «НВ» Л. Ариха и В. Богданова, запечатлены вдова Каркавцева — Галина Калинина и дети погибшего журналиста — Ольга и Олег.

Спецвыпуск
НВ
НОВЫЙ ВТОРНИК

Стр. 3

6 февраля 2014 г.

• От нашего стола — вашему столу

Потому что он любит людей

Вот что интересно: всё, что Богданов делает для блага Союза и укрепления престижа журналистской профессии, происходит у него как-то легко, будто по волшебству

Право же, удивительно, что в наше время перевёртышей, измен и разочарований (порой кажется, что земля уходит из-под ног) Союз журналистов России так долго и с достоинством сохраняет свой статус.

Было бы смешно сказать, что это мы, журналисты, такие хорошие, крепко держимся за своё профессиональное братство. Увы, и у нас было немало перебежчиков, но приходят другие, ещё лучшие, ряды не редуют, и корабль плывёт верным курсом. А происходит это только потому, что у нашего корабля — надёжный, твёрдой воли капитан.

Как это могло случиться, что наш Союз уже 22-й год подряд возглавляет человек, вовсе не стремящийся к власти, и даже лишённый, в отличие от большинства журналистов, каких-либо амбиций?

Самый открытый и демократичный из всех знакомых мне начальников, Всеволод Богданов остаётся при этом весьма загадочной личностью.

Откуда он берёт столько сил, терпения и денег, наконец, чтобы каждый год собирать по тысяче и больше журналистов из самых дальних уголков России на Сочинские фестивали? И разве он хоть раз отменил вечер памяти погибших журналистов? А сколько десантов он организовал в защиту наших гонимых собратьев... И

прославил Союз журналистов на берегах Волги, а потом по всей Сибири, от Владивостока до Харбина провёз делегацию острого перьев... И вот что интересно: всё, что он делает для блага Союза и укрепления престижа журналистской профессии, происходит у него как-то легко, будто по волшебству.

Что за секрет у Богданова? Когда он говорит о смысле журналистики, прежде всего вспоминает про любовь: настоящий журналист должен любить людей, саму жизнь и свою профессию. А ещё его неизменная тема — о доверии: настоящий журналист не имеет права заниматься пиаром, журналист должен своими строчками помогать людям выживать в наше безумное время.

Пожалуй, эти качества души — любовь и доверие к людям — и есть главный секрет Богданова. Такие личности сегодня — реликтовая редкость. Он называет себя журналистом «старой закалки». Когда такие «закалённые» с поля журналистики уйдут, наши потомки будут искать эту исчезнувшую ДНК. Пусть ищут ДНК Богданова!

А ещё, мне кажется, крепость его в том, что он родом из маленькой деревеньки того самого Холмогорского уезда Архангельской губернии, откуда вышел в большой мир великий Ломоносов. Ну, а наш «архангельский мужик» после Санкт-Петербургского университета уехал не в Европу, а вдруг захотел улететь в Магадан.

Через 11 лет его оттуда за журналистскую смелость («выслали»). Небывалый сюжет: выслали с Колымы...

У меня с Богдановым колымское родство: общий герой — австрийский «шпион» Петер Демант. Я этого «шпиона» случайно встретила на озере то ли Джека Лондона, то ли на озере Серой чайки. А Богданов совсем не случайно рядом с ним жил и, конечно, помогал этому «шпиону» доказывать, что он совсем не шпион, а писатель.

Вот оно, главное качество нашего капитана — помогать людям, которым плохо. Потому-то мы так цепко за него и держимся, не отпустим никогда! Но по случаю его юбилея надо сознаться: лениво мы помогаем нашему капитану помогать нам. Прости нас, Сева...

Лидия ГРАФОВА

P. S.

Дорогой президент Всея Рассейской журналистики! Быть хорошим президентом хорошему человеку у нас на Руси, как известно, не удастся. А вот тебя судьба выделила, чему позволешь порадоваться. Порадоваться за тебя и, знаешь ли, куда больше порадоваться за нас.

Твой Эдуард ГРАФОВ

Можно только представить, что испытывал Богданов, отправляясь по Двине на свою малую родину — Холмогоры.

• Межгометия

Редкий дар

Он умеет видеть людей такими, какими они могут стать, если захотят быть лучше

Очень немногие люди имеют способность сразу проникнуть в подлинную суть событий и человеческих характеров. Тех, кто предчувствует перспективу развития сюжетов и человеческих проявлений, много меньше.

Наверное, самое удивительное качество Богданова — редчайший дар видеть людей такими, какими они могут стать, если захотят быть лучше. Даже в самой печальной и почти безнадежной ситуации. Не знаю, честно говоря, как это ему удается.

Самое поразительное при этом, что иногда непостижимым образом его собеседники, действительно, преображаются, хотя бы не надолго. И эти люди, в которых проснулись качества, которых от них не ждали, начинают менять, иногда в мелочах, а иногда по-серьёзному, окружающую нас действительность. Таким образом, исключительный идеалист Богданов оказывается победителем, в отличие от многих скептиков.

Может быть, поэтому он так часто и говорит о «прагматике» на наших совещаниях, вкладывая в это слово особый, собственный смысл. Быть прагматиком — значит, по Богданову, верить в возможность совершенствования как отдельной личности, так и социальной и политической ситуации. Его прагматизм основан на безоговорочной вере в то, что даже самый отъявленный циник и негодяй может стать лучше, если с ним поговорить по-человечески. Иногда это не

срабатывает, но он продолжает упорствовать и стоит на своем.

Он придумал «Формулу доверия» как ответ на все деструктивные импульсы глобального и локального пространства, противопоставив алчности, подлости и всем искушениям современного мира единственную альтернативу — увидеть человеческое начало в себе и в других, угадать затухающую искру божью в заблудших душах.

Вера, в отличие от доводов холодного рассудка, непобедима и нелогична. Вера в победу добра над злом, вера в торжество справедливости, в возрождение честной, смелой и ответственной журналистики и профессионального братства, в доверительный диалог власти и журналистов дает нам всем шанс когда-нибудь увидеть ЭТО в реальности.

Много лет назад, на Дне памяти в ЦДЖ, я поняла, что нашу журналистику никто никогда не растопчет и не уничтожит, пока Богданов собирает детей и родных погибших коллег, несмотря на то, что почти никто его в этом не поддерживает. Он мог бы, в принципе, вообще ничего больше не делать, и потомки были бы ему благодарны. Мог бы не помогать смертельно больной пожилой журналистке из глубинки купить лекарства и поддержать созданную ею двадцать лет назад женскую газету. Не откликаться на десятки других просьб. Но тогда он не был бы Богдановым.

Редкий дар, которым он отмечен, дарит нам всем шанс. Дай Бог нам всем его не упустить.

Надежда АЖГИХИНА

Совсем недавно Всеволод Леонидович поздравлял с юбилеем Лидию Графову. Каким? А вы угадайте с трех раз!

Каждый год 15 декабря в Мраморном зале Домжур прощаются мероприятия, посвященные Дню памяти погибших журналистов. И всякий раз здесь царит очень трогательная атмосфера. А родственники тех, кого чтят в этот день коллеги, по праву благодарят Всеволода Богданова, кто придумал и организовал эту необычную гражданскую мессу.

С Виктором Ивановичем Ишаевым, полномочным представителем президента в Дальневосточном федеральном округе, а с мая по август 2013 года еще и министром по развитию Дальнего Востока, Всеволод Богданов всегда был на короткой ноге и не раз пользовался гостеприимством высокопоставленного чиновника. Жаль только, что Виктора Ивановича ушли...

• Избранное

Всеволод БОГДАНОВ:

«Много шума, а ответов на вопросы,

Председатель Союза журналистов Российской Федерации: о себе, о ремесле, о чувстве

Меньше всего Богданов предпочитает сидеть в этом кресле, ибо его стихия — общение с народом.

«Я проработал 11 лет в Магадане. Стал первым заместителем главного редактора областной партийной газеты — в такой должности был самым молодым в стране. Но так сложилась судьба, что меня «выслали» из Магадана, и я, сидя в аэропорту, плакал. Мне казалось, что настоящие труженики-журналисты работают именно в таких областных газетах. Мне предлагали стать собкором центрального издания, но я отвергал эти предложения, видя великий смысл нашей работы — быть ближе к читателям».

«Вернувшись в 1980 году в Москву из Магадана, стал работать в «Советской России». Это было перестроечное время — тиражи начали падать, приходилось бороться за читателя. У нас в редакции главную тему номера называли «пожар на полосе». Требовался острый материал (очерк, эссе, публицистика), но главными были сама тема и герои, показанные в статье. Например, человек брошен, покинут, обижен, и газета повествует, как он выстоял или как ему смогли помочь, защитить. Читательный материал, который вызывал бы слезы, должен был стоять в

каждом номере. На некоторые статьи в редакцию приходило до десяти тысяч откликов».

«Недавно я похоронил маму, ей было 90 лет. Она фронтовик. К сожалению, из ее друзей военных лет практически никого уже нет. Можно сделать очень хорошие материалы — и не только о том, как сложно жить сегодня ветеранам, а об их оптимизме, их потрясающей верности и любви».

Ветеранов иногда изображают стариками, нуждающимися в куске хлеба. Это не та правда. Думаю, правильнее показать, какими они были. В этом наш долг».

«Мы, журналисты, не претендуем на то, что мы некая власть, что мы должны контролировать мысли людей, на то, что берут на себя некие политехнологии, скажем, пиар-агентства. Мы глаза и уши общества. Поэтому и власть, и правоохранительные органы должны относиться с уважением к нашей работе. Мы должны хорошо видеть, хорошо слышать, мы должны помочь людям узнать, что на самом деле произошло».

«Я все чаще вспоминаю, как я защищал диплом журналиста в 1969 году на факультете журналистики Ленинградского университета. Я написал работу, в которой убеждал, что журналистика — это нечто среднее между наукой и искусством. Как искусство журналистика имеет тот же субъект исследования — это человек и окружающий его мир. Только искусство создает иллюзорную модель действительности, а журналистика создает реальную модель. Я доказывал, что отношение журналиста к миру и субъекту познания — это исследование, и это объединяет его с наукой. Я был тогда самонадеянным мальчиком, и мне казалось, что я такой вот открыватель роли журналиста. Однако руководитель моего диплома, известный публицист Борис Гусев, когда прочитал мой диплом, неожиданно возмутился:

«Молодой человек! Журналистика — это важнейшая часть мировоззрения, это целый мир чувств, эмоций, взглядов, позиций, отношений, интриг. А вы так запросто привели ее к чему-то среднему между наукой и искусством». И в результате возник конфликт на защите диплома, когда оппоненты диплома признали, что мой диплом — лучший за последние десять лет, а мой руководитель кричал на меня, что я циник. С тех пор прошло много лет, и сегодня я прихожу к выводу, что я действительно тогда был циником. Потому что журналистика гораздо богаче и полнее. Мы же сегодня ушли от этого понимания, все чаще у нас — информатика, мы информируем якобы точно и верно, что произошло в мире и стране. Иногда информируем по чьему-то заданию, по чьей-либо просьбе или по чьему-либо требованию. Это все не журналистика, это выглядит очень позорно».

К дискуссии о судьбе отечественных СМИ Всеволод Богданов частенько привлекает патриарха советско-российской журналистики Ясена Засурского.

«Правая рука» Богданова (слева) признается, что Сева жалуется, будто Гутионтов на него постоянно орет. «Это не так», — считает Паша.

«В коридоре Союза журналистов, где мой кабинет, есть целая большая галерея, это портреты наших коллег, которые были убиты при исполнении профессиональных обязанностей».

Когда мне становится трудно что-то выполнить, что-то сделать, что-то не получается, кажется, что ситуация выходит из-под контроля, я выхожу туда и смотрю в эти глаза, в эти лица. А эти лица выражают потрясающий оптимизм. Они все смотрели на жизнь как на нечто радостное и оптимистичное, с верой, что они сумеют эту жизнь еще усовершенствовать, улучшить. Это прекрасные глаза, улыбки, взоры».

Это взоры тех людей, которые отдали свою жизнь, чтобы мы не потеряли доверия к окружающе-

му миру, продолжали строить этот мир, строить мир своих детей».

«Многие проблемы сегодня не решаются в обществе, потому что мы ушли от своей главной задачи, от сути своей профессии. Сегодня всем заправляет попса — в политике, в бизнесе, в политехнологиях, также она пришла в искусство и науку. И, к сожалению, в журналистику».

Но я думаю, что мой пессимизм будет опрокинут в конце концов, общество выздоровеет, и попса схлынет».

Я уверен, что все это преходящее. Настоящая журналистика вернется — и в печатных СМИ, и в Интернете».

Это будет та часть нашей ра-

боты, которая будет востребована и которая будет вызывать доверие у людей, читающих нас и обращающихся к нам, чтобы принять правильное решение, чтобы определить свой дальнейший путь».

«На медийном пространстве сегодня много тружеников, иногда способных и талантливых, но они делают то, что никогда журналистикой не являлось. Новые технологии — это классно. Но проблема в том, чтобы эти технологии не уничтожали журналистику и доверие к ней».

Сегодня многие говорят, что, мол, время изменилось, все надо делать быстро, и в Интернете — не до журналистики, там самое

Всеволд Богданов вручает ведущему программы «Автоликбез» на Авторадио Юрию Гейко премию СЖ «Золотая полка российской журналистики» за его книгу «Моя любовь — автомобиль». При этом, как вспоминает автор, «Богданов сказал несколько слов, от которых у меня защемило». Да уж, это Сева умеет!

Во время презентации «Нового вторника», независимого общедоверительного еженедельника, с которым Всеволод Богданов дружит (или, наоборот, еженедельник — с Богдановым) более десятка лет, еще с тех пор, когда «НВ» был «Деловым вторником». Насколько эта дружба важна для нынешнего владельца издания Леонида Ариха (справа) — написано на его лице.

Спецвыпуск
НВ
НОВЫЙ ВТОРНИК
6 февраля 2014 г.

Стр. 5

«Которые меня волнуют, нет»

долга и о многом другом, о чем вы хотели, но еще не успели у него спросить

Спичи журналиста Богданова губернатор Архангельской области Игорь Орлов слушал в стойке «смирно».

главное — проинформировать или срочно объявить, кто герой или негодяй.

Но мне кажется, скоро появятся люди, которые осовременят журналистское расследование и которые будут беречь свое имя. Появится статус профессии журналиста, которым дорожат в цивилизованных странах: упаси Бог, если ты испачкаешь себя заказным материалом и общество об этом узнает. Ты навсегда потеряешь свое журналистское имя, свой статус и ты никогда не сможешь вернуться в профессию».

«Мне не нравится, когда СМИ называют четвертой властью. Журналистика все-таки не просто нечто среднее между наукой и искусством. Это мировоззрение, это личное и нескончаемое познание мира, окружающих ситуаций, людей, фактов. И влияние ее лишь такого рода, что люди увидят, узнают и примут правильное решение, будут изменять мир к лучшему, придут к каким-то подвигам, поступкам, действиям».

«У меня часто спрашивают: так существует ли сегодня свобода СМИ? Все зависит от выбора каждого отдельного человека. Или ты ощущаешь себя журналистом, или говоришь, что я должен зарабатывать, должен спасти свое СМИ, свою семью, мне нужны деньги. Можно ли тебя за это осуждать? Это большой вопрос. Но вопрос в том, где тут журналистика».

«Этический кодекс журналиста существует, другое дело, что он не всегда работает. В европейских странах настоящий журналист, защищенный законом и имеющий достойную оплату труда, никогда не рискнет заняться пиар-службой, конечно, нанесет колоссальный вред».

ром, писать заказные материалы или публиковаться в рекламных изданиях. Тем самым он навсегда испортит репутацию, не сможет вернуть утраченное доверие, а издание, в котором работает журналист, потеряет рейтинг».

«Профессия журналиста в последние годы потеряла свою привлекательность и уважение. Главный фактор: каждый человек, выбирая профессию, должен определить, кем он является в этой жизни. Если решает посвятить себя непростой профессии журналиста, тогда ему придется многим пожертвовать (например, той же зарплатой), рисковать здоровьем и жизнью, отношением с властными структурами и так далее. Иначе российская журналистика не сможет встать на ноги и вернуть себе положение в обществе. Надеяться, что это произойдет само собой, не стоит».

«В свое время мне приписали авторство фразы: «Наш журналист и деньги возьмет, и правду напишет». На самом деле я этого не говорил. Считаю, что журналистика должна формировать общественное сознание в целом. Журналист не может быть только проводником информации, он должен нести нечто духовное, чистое. В противном случае, как и случилось, происходит утрата доверия: общество перестало доверять власти, правоохранительным органам, даже медицине — население не доверяет докторам. Если врач назначает лечение (операцию) или дорогостоящее лекарство, пациент ищет в его действиях подвох, старается проконсультироваться у других специалистов. Утрачено доверие к журналистике и даже друг к другу — и в соседских, и в семейных

взаимоотношениях нет прежнего уровня доверия».

«Я человек старой закалки, поэтому честно скажу: мне больше по душе газета. И не потому, что в прессе проработал многие годы, просто в газетной статье я вижу ход мысли, рассуждения, ту работу, которую человек проделал, прежде чем написать материал. А Интернет — это в лучшем случае какая-то поверхностная информация, часто напоминающая толпу, которая кричит на все голоса. Много шума, а ответов на вопросы, которые меня волнуют, нет».

«Около пяти лет назад довелось побывать в редакции газеты «The Guardian», одного из самых авторитетных британских изданий. Руководители газеты с большой гордостью провели для гостей экскурсию по хорошо оснащенной редакции. Она представляет из себя три огромных зала, в которых трудится около 500 человек. Каждому сотруднику отведен небольшой закуток, где он работает, склонившись над компьютером. Задача — отслеживать новости своей тематики по всему миру. Подобная картина привела меня в ужас. Если бы увидел ее в молодости, никогда бы не связал свою жизнь с журналистикой».

«Журналистика должна быть честной. Эта профессия

требует таланта и открытости. Иначе она превращается в пиар, рекламу или что-то еще. Не согласен с тем, что честная журналистика осталась только в Интернете. Уверен, печатные СМИ никуда не пропадут. Мы начнем с большим пониманием относиться к окружающему миру. Жителям Земли понадобится поддержка на уровне мировоззрения».

«Я разговаривал с одним большим начальником из правоохранительных служб, он ко мне пришел и говорит: «Я хочу с тобой поговорить как мужчина с мужчиной. Хочу спросить, есть ли разница, какое это убийство, — журналиста убивают или не журналиста? Убивают людей разных профессий». Я говорю: «Понимаешь, это не тот тон, не та тема, чтобы со мной разговаривать». Это стреляют в общество. Я это ему потом сказал».

Я думаю, что так будет не всегда. Я думаю, что что-то должно измениться в обществе, чтобы вернуть доверие людям. Мы сегодня живем с жуткой утратой доверия к власти, к правоохранительным службам, к врачу, к журналисту».

Это все происходит как раз по той причине, что человек не получает той информации, которая ему нужна. Общественное сознание сегодня страдает от этого, потому что политтехнологи и

пиар-службы, конечно, наносят колоссальный вред».

«Конечно, нельзя совсем уходить от творческой журналистики. Коммерческие проекты нужны — это расчет, а газета все-таки — любовь. И это — главнее».

«За это время (за годы руководства Союзом. — *Ред.*) изменилось многое. Мы продолжаем доказывать, что журналистика — это основа формирования общественного сознания. Что это глаза и уши общества и что нужно сделать все возможное, чтобы журналистика была основой создания общественного мнения по самым важным вопросам развития и движения в будущее, помощи человеку. Но я бы не сказал, что у нас это успешно получается. Сейчас СМИ описывают ситуацию, факт, явление, но меньше всего сегодня занимаются журналистским расследованием».

Я думаю, что это все, конечно, привело к некоему падению статуса нашей профессии. Сейчас везде лишь особое мнение журналиста, когда он как фарисей берет на себя право толковать любые факты, поступки, события и думает, что это наша профессия. Это не наша профессия».

(На этом развороте использованы фрагменты интервью В. Богданова газете «Тюменская область сегодня»)

Так встречали Всеволода Богданова и его многочисленную журналистскую братию из всех регионов России в Тобольске.

В 2011 году Всеволод Богданов стал Почетным профессором факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, который он закончил в 1969 году. При этом журналистскую деятельность Богданов начал еще раньше — в 1960-м в качестве корреспондента Архангельского радио.

На 10-м съезде Союза журналистов России, который, как считают коллеги из региональных организаций СЖ, был организован Богдановым и его командой на высочайшем уровне, с новой силой прозвучал голос председателя в защиту статуса журналиста и журналистики в целом.

• Монолог двумя перьями

О Севе сегодня замолвим мы слово...

Какой бы в жизни путь ни выбирался, судьба не даст уйти от главного — она выбрала Вас, и мы выбираем Вас

Самые близкие к председателю Союза журналистов России Всеволоду Богданову друзья и коллеги в конце января 2014 года во все города и веси нашей огромной Родины (даже после урезки демократией), отправили депеши: напоминаем, что 6 февраля у Леонидовича (более известного как Сева) — 70 лет.

Обалдеть, дружно выдохнули мы. Это не о нем. Мы привыкли считать, что Всеволоду Леонидовичу ровно столько лет, каков средний возраст журналистов, что он собрал на съезд, бал, фестиваль, заседание Федеративного Совета и Бог знает на еще какое мероприятие!

Руководители отделенческих Союзов журналистов, других журналистских организаций за последние 22 года новой формы жизни в стране (попробуйте этой демократии дать определение!) уверовали: там, где Богданов, обязательно можно отогреть исстрадавшуюся журналистскую душу, почерпнуть запас прочности и оптимизма, обрести новые знания и новых друзей, обменяться опытом, найти новые точки приложения сил.

Авторы этих строк познакомилась с Всеволодом Леонидовичем

Всеволод Богданов — с делегацией алтайских журналистов на одном из фестивалей прессы.

в разное время. Но объединила работа СЖР: хотелось почувствовать единым целым, заявить о СМИ регионов, позиционировать свою работу и людей этого цеха. В большинстве своем наше сообщество — здоровый организм, несмотря на то, что журналист нищий, голодный, без соответствующей зар-

платы (за редким исключением), но отстаивающий лучшие идеалы человека: гуманизм, преданность, ответственность за профессию, за семью, короче за тех, кого приручили...

Фестивали прессы, которые начались в 1996 году и уже больше не прекращались, явились связую-

щей нитью, магнитиком в которой был председатель. Да, представьте себе, что этот негромкий, всегда внешне спокойный человек после первой же встречи вселял в нас уверенность, что все образуется, нормализуется, главное — честно делать свое дело. И в дальнейшем, участвуя в работе СЖР, мы шли «на Богданова». Нужен был его совет, его доброе молчание, теплое слово, чтобы жизнь продолжалась.

Попробуйте не согласиться с нашим мнением, что руководитель он классный. Оцените его команду в СЖР, такую творческую плеяду может объединить только равный по силе и таланту человек.

А заметили, как тонко и умно раздуливает Всеволод Леонидович назревающие не один раз конфликты? Нет громких разборок, оров, назиданий, вроде сама жизнь все расставляет по своим местам, а на самом деле каких душевных сил требует вот такая размеренная вроде бы жизнь, где надо успеть решить все плановые вопросы и вмешаться, и присутствовать на тех сюрпризах, которые преподнесла жизнь.

Вспомним последний съезд СЖР: как четко и организованно провели пленарное заседание, почти единогласно избрали председателя, какое чудесное место выбрано — за углом Кремль,

Красная площадь, куча всяческих музеев, удобнейшая развязка метро. Удобное проживание, сверхсытное питание — короче, забота во всем. Небольшой по штату маховик вертелся на полную мощность, и в этот же год, когда, казалось, все ресурсы были исчерпаны, наши ветераны-журналисты получили от Союза материальную помощь. Это дорогого стоит. А мы вновь осенью встретились на очередном фестивале «Вся Россия 2013».

Дорогой Всеволод Леонидович!

Мы вновь готовы к встречам с Вами в Новосибирске, Барнауле, Омске, Красноярске, готовы ехать от Калининграда до Сахалина. Вы везде бывали и везде — Вы... весь свой. Какой бы в жизни путь ни выбирался — судьба не даст уйти от главного. Она выбрала Вас, и мы выбираем Вас.

Желаем сибирского здоровья, кавказского долголетия, счастья земного, любви и заботы семьи. Многие лета жития!

Всегда с Вами,

Раиса ГОЛОВАНЕВА |
председатель Союза журналистов Алтайского края (Барнаул) |
Раиса ЖМОДИК |
директор АНО «Масс-Медиа-Центр» (Новосибирск)

• Вопрос, конечно, интересный

Чем старше Богданов, тем авторитетней. Почему?

Он строит Союз и одновременно живет им как собственной огромной стотысячной семьей

Впервые увидела Богданова аж в 1980-м, когда он появился в ненашевской «Советской России» в качестве оформлявшего собора в Карелию и Мурманскую область. Бравый, кучерявый... Приехал из Магадана, где заправлял областной газетой.

Сева (так сразу стали его звать в редакции) уехал в Петрозаводск и пропал из виду. А я тогда, перейдя к Ненашеву из «Комсомолки» и попав по случаю в отдел партийной жизни, в коей — всегда от широких масс тщательно законспирированной — ничего не понимала, схватилась, как утопающий, за проверенную журналистскую соломинку: письма читателей.

В отделе этом почты не было абсолютно: сегодня трудно поверить, но не печатали (не разрешалось!) тогда по этой теме ничего, кроме официальных, чуть подправленных (для оживляжа) справок из обкомов.

И вот, придумав дискуссионную тему о том, как и для чего должно проходить партийное собрание (Ненашев тут же дал отмашку: действуй!) — ведь партийные собрания, ставшие чуть ли не единственной формой партийной жизни в первичках, давно превратились в пустопорожнюю говорильню, показуху и обязаловку), начала я «организовывать» письма читателей на эту тему.

Не так просто, между прочим, было найти смельчака, готового пожертвовать в те годы

своим партбилетом (а такого критика на месте неизбежно стерли бы в порошок).

В числе прочих позвонила и в Петрозаводск новому собору, хотя должна была понимать, как неправильно ему дебютировать в регионе с такого «щелчка» по местной власти. Сева не отказался от задания, но опять пропал.

Не застав его пару раз дома, на третий раз вступила в «заговор» с его женой: мол, так и так, помогите, подтолкните супруга, проконтролируйте...

Короче, сработало — прислал Сева острое письмо, поддержал дискуссию, которая, между прочим, на пять лет опередила грядущие гласность и перестройку. Почта в партийный отдел повалила сотнями. С нее, можно считать, и началась та ненашевская демократизация в КПСС, которая — увы! — оказалась еще не ко времени. Но сделала свое дело.

Богданов быстро вырос в газете, перешел на работу в аппарат, стал Ненашеву близким соратником, прошел вместе с ним по коридорам Госкомиздата и Центрального телевидения, взвалил на себя в 1992 году обрушившуюся вместе с СССР журналистскую корпорацию.

В следующий раз мы с ним вновь пересеклись в конце 90-х, когда я уже в «Российской газете» стала вести тему новых СМИ, выпускала полосу «Рейтинг российской прессы». Бывала на тех региональных сле-

тах, которые устраивал СЖ России в разных регионах страны. Могла со стороны оценить ту изобретательность и энергию уже не Севы, но Всеволода Леонидовича, находившего в нищающей державе необходимые для поддержки сообщества средства. Понимала теперь и его политическую хитроумность, позволявшую держать позицию Союза сбалансированной и непоколебимой, когда проваливались попытки и «подмять» журналистскую братию под новую власть, и «заменить» российский Союз альтернативными структурами, и «расчленив» сообщество на группы с разными вождями. Даже Домжур не удалось оттяпать загребущим «олигархам».

А почему удается нашему Богданову удерживать позиции? Теперь, когда сама уже десятый год, собрав ветеранов «Комсомолки» в клубное сообщество, надежно опираюсь на Союз и на богдановскую моральную поддержку, могу с уверенностью диагностировать: держит Севу верность нашей профессии и ее людям. Именно живым людям, а не абстрактным членам СЖР. Богданов помнит не только огромное количество имен, событий, фактов, подробностей; он не меньше держит в своем сердце — кого-то надо поздравить, кому-то посочувствовать, с кем-то пошептать, за кого-то вступить...

Он строит Союз и одновременно живет им как собственной огромной стотысячной семьей.

Ему интересно читать, что мы пишем, выслушивать и обобщать, что говорим.

Ему не жалко наградить достойного профессионала, придумать что-то достойное, чтобы поднять его.

Он находит деньги, чтобы издавать многотомник «Живая память», собирая туда сведения о журналистах-участниках Великой Отечественной войны, из года в год поддерживает семью погибших на посту журналистов.

Он подтягивает к сообществу друзей-сотоварищей из самых разных кругов — от академика-атомщика Евгения Велихова до директора Всемирного фонда дикой природы (WWF) России Игоря Честина.

Не обращая внимания на упреки в конформизме, Богданов декларирует на всех публичных площадках право прессы на независимое мнение.

Печалится, что журналистика теряет доверие общества, деградирует, коммерциализируется.

Одним словом, живет нашими бедами и радостями. И продолжает крепко держать позицию.

Здоровья и сил, тебе, журналист Богданов!

Людмила СЕМИНА |
исполнительный директор Клуба ветеранов «Комсомольской правды» всех поколений

Всеволод Леонидович признается, что в самые тяжелые минуты жизни выходит в коридор, на стенах которого вывешены портреты погибших журналистов. Он разговаривает с ними, черпая из этого диалога силы, которыми потом делится с коллегами.

Февраль 2006 года. Всеволод Богданов делает запись в книге отзывов журналистской деревни Елино, возведенной по инициативе главы СЖ в 30 километрах от Москвы для ветеранов-журналистов России. Здесь уже побывали сотни человек со всех регионов страны.

Спецвыпуск
НВ
НОВЫЙ ВТОРНИК
6 февраля 2014 г.

Стр. 7

• **Невыдуманные истории**

«Не смотрите вы так, сквозь прищур своих глаз...»

Как много лет назад мы с Севой ездили в Елино, чтобы потрясти богатых мальчиков в красно-бордовых пиджаках

С первых дней избрания Богданова на пост председателя Союза журналистов России мы отметили его сдержанность, немногословность, степенность. Но вместе с тем желание добиваться цели во чтобы то ни стало.

На его долю досталось много непредвиденного. Тем не менее со всем этим он справлялся, конечно же, с помощью верных, преданных друзей.

В самом начале девяностых он, обращаясь к нам, сказал: «Поедем в Елино, потрясем богатых мальчиков, глядишь, и на памятник погибшим журналистам кое-что выдум. Хоть шерсти клок».

Мы, это пятеро журналистов из регионов, прибывших на Федеративный совет.

Особняк, в котором собрались те, у кого Всеволод Леонидович намеревался спросить денег, представлял из себя огромный зал с высочайшим потолком. Посредине располагался стол с яствами, которых лично я не видела. Обслуживали собравшихся мо-

лодые девочки с ногами от ушей, облаченные в черные шифоновые платья. А многочисленные гости толпились по углам залы. Все, практически без исключения, в красно-бордовых пиджаках и белоснежных рубашках. И что бросилось в глаза — у всех в руках были внушительных размеров телефоны с такими же огромными антеннами. Как выяснилось позже, они принимали сигналы с 500 метров.

Несмотря на этот «антураж», все о чем-то говорили. Хлопок в ладоши Всеволода — и все расцелись за столом. Говорили о политике, журналистике. О том, что необходимо привести в соответствие Дом журналиста и памятник журналистам, погибшим в Великой Отечественной.

Пользуясь моментом, я попросила Севу дать мне слово.

— После «третьей», — коротко сказал Сева, и я приготовилась. «Господа! — сказала я, — не купите ли у меня песню? Я из Астрахани, и хочу, чтобы вклад был и от моей организации».

И тут вдруг все взоры остановились на мне. Ирония, недоуме-

ние читались в глазах гостей. Ну, что может исполнить седовласая женщина с восточными чертами лица? Ну, «Кто-то с горочки спустился» или, в лучшем случае, татарскую народную песню.

Минута тяжелейшего молчания.

Я поднимаю бокал вина, поворачиваюсь направо, где «притулился» человек со скрипкой, и, внятно бросив ему: «Маэстро, ляминор, пожалуйста!», вскидываю голову вверх, прошу Всевышнего дать мне силы и голос, и запеваю романс «Институтка» на слова Марии Веги:

«Не смотрите вы так, сквозь прищур своих глаз, джентльмены, бароны и денди, я за двадцать минут опьянеть не смогла от стакана холодного бренди...».

И случилось чудо: в зале воцарилась такая тишина, что муха не пролетит...

Глаза моих слушателей преобразились до неузнаваемости. А когда зазвучал припев: «И вот я проститутка, я фея из бара...».

Вот он — момент апогея! Бери каждого присутствующего, у которого в глазах стояли слезы этого трагического романа. Я поня-

ла, что одержала победу, конечно же, с участием моего аккомпаниатора, маэстро в полном смысле слова.

Клянусь, я плакала от песни, желая заполучить обещанное, за всех журналистов, кто в данное время волею судьбы лишь с блокнотом и ручкой.

Последний аккорд. Мелодия затерялась в высоких потолках, а присутствующие молчали... Не знаю, как долго длилось все это, но гром аплодисментов, возгласы «Бис!» и «Браво!» привели меня в чувство.

Тем временем ко мне подходили молодые люди и клали мне в руки — представляете? — доллары, которых я никогда не видела. А так как они не помещались в пригоршню, мне рассказывали их в карманы моего скромного английского костюма. Если бы я тогда знала, что молодыми людьми в красных пиджаках были Владимир Гусинский, Борис Березовский, Александр Смоленский, Владимир Потанин... Уж с ними-то я бы повела себя чуть-чуть иначе. Это сейчас я так думаю. А тогда я довольствовалась тем, что заработала.

Я видела глаза Севы — он был несказанно счастлив.

Этот романс спустя время стал нашим журналистским гимном. И мои коллеги, завидев меня, ликовали: «Сейчас даст жару, Зубаржат!»

Памятник возвели, теперь он — украшение нашего любимого Дома журналиста. И это — победа Всеволода Леонидовича, в придачу к тому, что он не оставил без внимания детей погибших журналистов. Выпестовал каждого. Сегодня это наши журналисты, дети полка.

Хотела сказать, но слов нет.

Зубаржат МУРАТОВА |
председатель Астраханского
регионального отделения
Союза журналистов России

P. S.

В прошлом году, после тяжелой операции, мой врач, дабы сделать мне приятное, сказала: «Богданов какой-то звонит». «Это Сева», — улыбнулась я, и боли мои стали медленно отходить...

• **Фотография с историей**

Считайте геньги, не отходя от... Севы

Как свидетельствуют эта и другие фотографии, опубликованные в данном номере, Всеволод Богданов может поддержать любую компанию, в том числе такую озорную, в коей оказались первый заместитель главного редактора журнала «Журналист», преподаватель кафедры теории и экономики СМИ ф-та журналистики МГУ, кандидат философских наук (и всё — в одном лице!), очаровательная Мария Владимировна и советник президента России, председатель Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, секретарь Союза журналистов РФ (тоже — в одном лице) Михаил Федотов.

Снимок сделан в Испании (и, как мы предположили, фотоаппаратом той же несравненной Маши) на Всемирном конгрессе Международной Федерации журналистов в мае 2010 года.

«Надеюсь, что успела!» — чуть не выдохнула Мария, отправляя этот исторический кадр в не менее исторический номер «Нового вторника». Хотя на законный вопрос — «Откуда деньги, Зин?», логично вытекающий из представленной фотоситуации, ответить Мария «забыла».

Чтобы ни устраивал Всеволод Богданов — презентацию, конференцию или форум, на всех этих мероприятиях царит атмосфера радушия и хорошего настроения. Многие из журналистов признаются, что такие встречи укрепляют пошатнувшуюся было веру в нужность журналистской профессии.

Об умении Всеволода Богданова очаровывать прекрасную половину человечества в журналистском сообществе ходят легенды. Но, как уже было сказано, наш Сева однолюб и вот уже почти полвека остается верен одной-единственной женщине — Ларисе Топильской, которая родила ему трех дочерей.

• Свидетельство очевидца

Канкан имени Севы

В юности Богданов успевал и учиться, и работать, и веселиться

Когда мы — молодые, неглупые, задиристые — дышали одним воздухом в старых стенах журфака ЛГУ, казалось, что время течет слишком медленно, и мы его подгоняли, стараясь выглядеть старше, опытнее, солиднее. Сегодня — все иначе.

Сегодня мы старше многих из своих журфаковских наставников тех лет. Вот и нашему сокурснику Севе Богданову — одной из самых ярких звезд факультета начала семидесятых — стукнуло 70. Но, как известно, «все врут календари». Журналистов кто-то справедливо назвал «людьми без возраста». Богданов — журналист в самой своей сердцевине, несмотря на руководящие посты, которые занимал после газетных будней и праздников.

Сева со студенчества (до той поры мы не были знакомы) и до сих пор не позволяет себе такого смертного греха, как уныние. Невозможно унывать и стенать!

В уже далеком 66-м, когда стала первокурсницей желанного факультета, выпустившего, кроме гроссмейстера Бориса Спасского, немало известных в журналистике имен, слава старшекурсника Всеволода Богданова была в самом зените. О нем на факультете уже ходили легенды.

Такая, к примеру, легенда-быль. До журфака Сева, оказывается, успешно учился в Москве, и не где-нибудь, а в самой «бауманке» — МВТУ имени Баумана. Потом почему-то бросил прославленный технический вуз и поступил на наш журфак. Это значило, что Богданов не только «физик», но еще и «лирик». То есть, ума палата. Среднего роста, художавый, одет не форсисто, почти всегда в свободном свитере. Но заметный, симпатичный, особенно глаза выделялись: серо-голубые, зоркие.

Мощная энергетика Богданова захватывала всех, на кого он ее направлял. Сева (так по-свойски его называл, кажется, даже сам декан Александр Федосеевич Бережной) много чего успевал: учиться, трудиться, веселиться...

Однажды он придумал и создал на факультете театр «Жираф». Что-то вроде актерских капустников. Назначил себя в нем главным режиссером. Актеров отбирал тоже сам. Безумная идея канкана пришла в голову тоже Севе. В те наши времена, когда на факультете преподавались, кроме про-

Сева Богданов — старшекурсник журфака ЛГУ; он же — с бойцами студенческого строительного отряда Ларисой Топильской, будущей своей женой, и автором этих снимков. 1967–1972 годы.

чих, такие строгие предметы, как партийно-советская печать, научный коммунизм, истмат с диамотом, Богданов рискнул включить в феерический спектакль «Россия накануне революции» (спектакль готовился к 50-летию Великого Октября) со сценками из Зошенко и стихами Маяковского — самый настоящий... канкан. И чтобы не хуже, чем в Париже.

Восседавшие в первом ряду зрительного зала профессора, декан, другое начальство факультета, высоко подняли брови, когда стройные будущие журналистки лихо задрали широкие юбки, повернувшись к публике миниатюрными (тогда еще) полками, по всем правилам этого зажигательного, считавшегося непристойным танца. Однако и этот спектакль с озорным канканом прошел на ура, и другие постановки «Жирафа» тоже.

Сева был знаменит и стройотрядовскими подвигами на казахстанской целине: заведовал производственным отделом в самой крупной газете «Ленинская смена на студенческой стройке». На целине, в трудах праведных, прошли почти все его летние каникулы. Так что печальный лик бедного и вечно голодного студента — не из репертуара Богданова. Вот уж кому не было нужды объяснять, что молодым и здоровым парням нечего ходить с протянутой рукой, мужик должен зарабатывать деньги сам, даже если еще студент.

Окончив журфак, Сева Богданов «увез в тундру», точнее, в Ма-

гадан, одну из самых красивых и способных девушек нашего третьего курса — Ларису Топильскую.

Дальше Лариса училась заочно. Двенадцать лет Сева с Ларисой трудились в студенческих краях: на Колыме и Чукотке. Всеволод начал в газете «Магаданская правда» корреспондентом, скоро вышел в первые замы главного редактора. Лариса не вылезала из командировок, сначала на магаданском радио, потом — на телевидении. В суровом климате родились две их дочки — Нина и Мария.

Потом Богдановы перебрались в Карелию. Сева — собкором «Советской России», Лариса устроилась в республиканскую ежедневную газету Карелии «Ленинская правда».

В Петрозаводске мы и встретились снова. Мы с Ларисой работали в одной газете. Сева иногда забегал к нам в редакцию. Но чаще собирались шумной газетной компанией у Богдановых дома. Более радужных и хлебосольных супругов-журналистов, чем Богдановы, редко встретишь. Запомнилось почему-то, что коронным блюдом Севы был судак под соусом и с гречкой. Судак, конечно же, карельский, свежего улова.

Вскоре Богданова из собкоров забрали в Москву. Из Петрозаводска вслед за мужем Лариса с дочками уезжала неохотно. За два года Богдановы успели привязаться к Карелии. Жаль было оставлять и просторный, красивый, только что обжитый дом, всегда открытый для друзей.

Не удивилась, когда узнала, что неутомимый в делах, крепкий в профессии Сева Богданов в столице быстро пошел в гору. В итоге возглавил Союз журналистов России. Как оказалось, на два десятка лет. И до сих пор с завидной стойкостью держит удары на своем тревожном посту.

Что ж, такой нетипичный случай, наверное, уготован судьбой только очень неординарному человеку, рискнувшему еще в эпоху «научного коммунизма» запустить ослепительный канкан в студенческом театре.

Валентина АКУЛЕНКО |
лауреат премии СЖ РФ |
ПЕТРОЗАВОДСК

Фото Андрея БОГАТЫРЕВА

• Алавергы

Я верю, что журналистика защитит добро

У меня сейчас любимая байка о своей внучке Василе.

Я читаю ей сказку, как злые люди увели ребенка в лес и бросили, чтобы его съели серые волки.

Когда серые волки окружили этого ребенка, моя внучка сказала: «Перестань читать, я скажу, что было на самом деле». «И что было?» — спрашиваю. А она отвечает: «Тут появляюсь я и включаю фонарик!».

Это искренняя тяга — помочь — существует

в любом человеке от рождения. Но мы сегодня увлеклись попсой, которая доказывает, что зло тоже привлекательно и не хуже, чем добро, а зависть — это двигатель прогресса, и не будь зависти, не было бы развития науки и искусства...

Это — чушь. Все равно добро победит, и журналистика защитит добро.

Всеволод БОГДАНОВ